

"Эффект присутствия"

Октябрь 1998 г.

В Н О М Е Р Е:

[Государство и НКО:](#)

[Квартальная встреча сети МОФ СЦПОИ:](#) новая реальность

[Развитие благотворительности в Сибири](#) финансируется Фондом Ч. Мотта и

Агентством по Международному Развитию США

[Молодежь малых городов Сибири:](#) проблемы и пути выхода из кризиса

[Есть ли особая этика у третьего сектора?](#)

[Паблик рилейшнз в деятельности](#) Локального Комитета Международной

Ассоциации студентов

[Как начинался "третий сектор" в Сибири](#)

[Коротко](#)

Финансирование издания осуществляется Агентством

по Международному Развитию (США)

При перепечатке ссылка обязательна

Редактор Ирина Масленникова

ГОСУДАРСТВО И НКО: ПАРТНЕРЫ ИЛИ ?..

*В основу этой публикации лег доклад, представленный президентом МОФ СЦПОИ **Анатолием Заболотным***

на Международной конференции по филантропии в июле этого года.

Мы много говорим и еще больше слышим о том, что организации некоммерческого сектора должны стать партнерами для государства. Однако, если уточнить, что вкладывают в эту уже привычную фразу разные люди, мы обнаружим невероятно широкий спектр мнений.

Зададимся вопросом: чего хотят сегодня некоммерческие организации от властей? Как правило, НКО рассчитывают на поддержку (в том числе и финансовую) социально значимых проектов со стороны администраций, а также хотят участвовать в принятии решений, особенно если это касается вопросов, которыми занимаются НКО. Сегодня я в большей части хочу обсудить первый аспект, хотя очевидно, что второй аспект не менее важен.

К сожалению, приходится констатировать, что наши политическая и экономическая системы не диктуют необходимости взаимодействия властей и некоммерческого сектора, нет “системы вынуждения”. Я не считаю, что картина совершенно мрачная. Наоборот, большая часть администраций понимает, что НКО играют в жизни общества все большую и большую роль, благодаря чему появляются многие примеры успешного сотрудничества. Вот наиболее очевидные примеры по сибирскому региону:

***в Тюмени** подписаны контракты с НКО на сумму 1,2 млн. деноминированных рублей на реализацию социальных проектов;*

***В Омске** около 100000 рублей были выделены в конкурсе муниципальных грантов на 16 проектов НКО;*

***в Новосибирске** в этом году на Ярмарку-презентацию проектов НКО было выделено 40000 рублей, из них 20000 рублей составил взнос областной администрации, и 10000 рублей — мэрии Новосибирска;*

***в Кемерово** 500000 рублей было выделено на борьбу с наркоманией, и значительная часть из них распределена через НКО.*

И это только примеры, где речь идет о “живых” деньгах, выделенных администрациями на социальные проекты, когда распределение происходило с той или иной степенью гласности и конкурсности.

Тем не менее, я вынужден констатировать, что это взаимодействие не стало системой. Известные нам положительные примеры — это скорее кампании, социальные эксперименты. А опасность таких экспериментов в том, что если они оказываются неудачными, то, скорее всего, это отобьет желание их повторять или вести систематическую работу в этом направлении. Еще одна тонкость в том, что политическая воля может меняться в зависимости от политического момента. При этом очень большую роль играют личностные факторы. Пример — мэр одного большого города начал политическую кампанию с крупным прицелом на будущее. Сегодня он не поддерживает конкурсность в распределении средств: затевать какой-то эксперимент с НКО, успешность которого под сомнением — это большой риск. Проще сказать, что нужно поддерживать всех и каждого, кто пытается улучшить жизнь в городе. А мы все прекрасно знаем, что это значит: либо “не хотелось бы связываться с кем-то конкретно”, либо “я хочу сохранить прежнюю систему распределения”.

Хорошим индикатором уровня сотрудничества двух секторов является тот факт, что почти во всех регионах Сибири при администрациях различных уровней созданы отделы по работе с НКО. Это демонстрирует наличие некоторой политической воли. Видно, что власть осознает, что работать с НКО нужно, но пока не знает, как работать. Прежние подходы часто доминируют. Речь идет о попытках контроля того, что происходит в некоммерческом мире, или взаимодействие сводится к участию в каких-либо городских праздниках или формальных мероприятиях.

Что касается законодательного аспекта взаимодействия, то можно констатировать, что в некоторых регионах на местном уровне приняты законы, позволяющие финансировать проекты НКО. Но, во-первых, таких примеров немного. В Сибири есть три территории, где эти взаимодействия легитимны. Но и к этим принятым законам недостаточно выработано подзаконных актов, процедур, механизмов, которые реально работали бы и

обеспечивали конкурсность и гласность. То есть, даже если есть закон, им сложно воспользоваться, потому что отсутствуют регулирующие системы.

В коридорах законодательной власти распространено скептическое отношение к конкурсам по финансированию НКО. Депутаты, чье мнение является отражением общественного скепсиса в отношении общественных организаций, не верят, что конкурсность гарантирует справедливость распределения средств. Недавно я разговаривал с членом областного Совета, который уже второй срок работает председателем комиссии. Речь шла о конкурсах по финансированию НКО. Человек принципиально не верит в то, что конкурсность гарантирует справедливость распределения средств, в то, что можно уйти от коррупции, или от распределительного принципа — к реальной конкуренции. Он привел в пример Закон о науке, уже давно принятый в Новосибирске. Там есть все элементы, обеспечивающие конкурсность, но в целом закон не работает. И это говорит о том, что имеющихся механизмов еще недостаточно. В принципе, мы договорились, что, может быть, к конкурсам нужно добавить механизмы, которые трудно описать законодательно. Они должны быть составляющей общей культуры: такие вещи, как гласность, вовлечение разных групп в принятие решений, наконец, ощущение неразрывности своей судьбы и будущего данного сообщества.

Говоря об экономическом аспекте взаимодействия НКО и власти, полезно задать себе вопрос: играет ли третий сектор экономическую роль в жизни общества? Как ни печально, ответ на сегодня будет — “нет”. Если в США некоммерческий сектор обеспечивает 10% занятости и 8% валового национального продукта, — а это больше, чем федеральные и местные власти вместе взятые, — то в России совсем другая картина. Обычно речь идет о том, что нужна финансовая поддержка НКО, а не о том, что они должны предоставлять какие-то услуги, производить товары. И получается, что государство играет по отношению к НКО роль покровителя, а это не совсем то, чего нам хочется. Нужно понимать, что государство и некоммерческий сектор находятся сегодня в несопоставимых “весовых категориях” в экономике. Тут ни о каком равноправии и партнерстве говорить не приходится, потому что НКО последнее время занимаются скорее социальными и политическими вопросами (что объективно нормально), чем реальной экономикой в тех сферах, где они должны ею заниматься. Исключения есть, но они — редкость. Именно поэтому, на всех уровнях власти чаще говорится о поддержке общественных организаций, а не о равноправном партнерстве с общественным сектором.

Очевидно, что вложения в экономическое развитие третьего сектора сейчас сокращаются. Объемы зарубежной помощи сворачиваются, а местных ресурсов еще недостаточно. Возникает вопрос: откуда взять кадры менеджеров для экономического развития третьего сектора? Должны и могут ли люди из общественных организаций становиться менеджерами, могут ли они стать

(настоящими партнерами в “большой” экономике? Проблема в том, что хорошо образованные менеджеры из “большого” бизнеса не придут сегодня в третий сектор — здесь нет пока достаточных ресурсов. Единственный выход — готовить менеджеров из членов самих организаций. Возможно это или нет? Я уверен, что возможно, и наш опыт подтверждает это. Будущие образовательные программы, на мой взгляд, должны быть на это направлены.

И последнее, о чем хотелось бы упомянуть — о негативных факторах, которые существуют во взаимодействии НКО и властей.

Во-первых, это несовпадение языка — власть и мы разговариваем на разных языках. Власть не понимает нас, когда мы говорим в терминах, принятых на тренингах, в то время как она говорит на языке законов, постановлений, а это уже не понятно нам. Вывод единственный — мы должны учиться понимать друг друга.

Во-вторых, низкое доверие властей к НКО. Некоммерческий сектор — это нечто новое для нашего общества, а власть по своей сути должна быть консервативной. Другое дело, что власти действительно далеко не всегда видят положительные примеры из некоммерческого сектора, хотя тенденция к сокращению плохих примеров существует.

Третья тенденция — у властей возникает желание использовать некоммерческие организации в политических целях. Обнаружив, что активисты НКО общаются с широким кругом людей, у властей возникает желание использовать их в своих политических целях в ходе политических кампаний. Когда кончаются политические баталии — кончается и сотрудничество.

Еще одна проблема: частая ротация кадров в администрациях. Сегодня во властных структурах уже нередко встречаются люди, желающие и умеющие работать с некоммерческим сектором. И проблема в том, что когда такие люди уходят на повышение или куда-то еще, все приходится начинать сначала. Но, на мой взгляд, это не основание для пессимизма.

Последнее, что хотелось бы упомянуть, — на властном уровне в силу специфики работы решения принимаются медленно. Большинство некоммерческих организаций, претендующих на какие-то средства из бюджета, часто просто не знают этого и не работают в долгосрочной перспективе. Но выход здесь не столько в том, чтобы научить НКО “вписываться” в бюджет на следующий год, а в создании внебюджетных Фондов, из которых можно было бы на конкурсной основе оперативно финансировать проекты НКО, направленные на неотложные социально значимые проблемы.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Мы находимся сейчас на таком этапе, когда мы “инвестируем” знания о некоммерческом секторе в работников администраций. Проводя различные тренинги, семинары, круглые столы, совместные акции НКО с органами власти, разъясняя им теоретический базис существования некоммерческого сектора, его цели и задачи, мы сближаем наши позиции, закладываем фундамент для будущего сотрудничества.

КВАРТАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА СЕТИ МОФ СЦПОИ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В начале октября состоялась очередная квартальная встреча сети Сибирского центра. “Наша квартальная встреча не совсем обычна, — сказал президент МОФ СЦПОИ Анатолий Заболотный на открытии встречи. — Закончен трехлетний период сотрудничества с организацией “Save the Children”. Следующие два года нашим проектом в рамках Программы Поддержки Общественных Инициатив будет руководить организация World Learning по контракту с USAID”.

На встрече присутствовали гости из Москвы — представители USAID Марина Григорьева и Ангелина Гуркина, и Александр Боровых — со-директор организации “Центр поддержки некоммерческих организаций”, которая является российским партнером World Learning.

— Мы не хотим изобретать велосипед, а хотим продолжать работу по проекту, основываясь на том опыте, приобретенных знаниях, умении, которые уже есть у многих

НКО. Это не будет ни в коем случае нечто новое в вашей деятельности. Поэтому я хотел бы на этой квартальной встрече больше слушать, чем говорить, — сказал Александр Боровых.

Тем не менее, он коротко рассказал о предстоящей двухлетней программе, которая будет включать 4 компонента: это работа с двумя сетями Ресурсных центров — Сибирской и Южно-российской, техническая помощь по направлениям — специфическая программа для отдельных НКО, работа с Ассоциацией сибирских и дальневосточных городов (АСДГ) по оказанию технической помощи в сфере распространения информации и налаживания работы с муниципалитетами и, наконец, информационная компонента.

— Это практически продолжение Программы Поддержки общественных Инициатив, но все-таки это новый проект. Когда через 2-3 года крупное финансирование со стороны USAID закончится, необходимо иметь устойчивые НКО, которые могли бы работать, выполнять свою миссию, предоставлять услуги без крупных вливаний со стороны. Очень важное место в этом проекте будет занимать развитие или составление плана фандрайзинга для НКО и воплощение его в жизнь. Фандрайзинг и устойчивое развитие — вот два ключевых слова, которые будут определять все мероприятия этого большого проекта, — сказал Александр.

Техническая помощь, предоставляемая НКО, по замыслу USAID, состоит из трех блоков: сбор средств, развитие совета директоров (в разных формах — как некоего органа, который помогал бы НКО привлекать средства, быть заметной в обществе) и финансовое управление на основе GAAP — Международного стандарта бухгалтерского учета, принятого во всем мире, с помощью которого легче будет отчитываться перед зарубежными донорами, а самое главное — легче принимать верные управленческие и финансовые решения.

Марина Григорьева по поручению USAID заверила участников встречи, что “USAID поддерживало, поддерживает, и пока мы здесь, будет поддерживать некоммерческие организации”, и передала приветствие участникам квартальной встречи от вице-президента USAID господина

Второй особенностью этой квартальной встречи было то, что в последнее время в сети произошли некоторые события, которые требовали дополнительного обсуждения. Во-первых, многие региональные представительства сети Сибирского центра стали получать финансирование на осуществлении своей деятельности не только от СЦПОИ, но и от других фондов (Фонда “Евразия”, Института “Открытое Общество”, Европейской

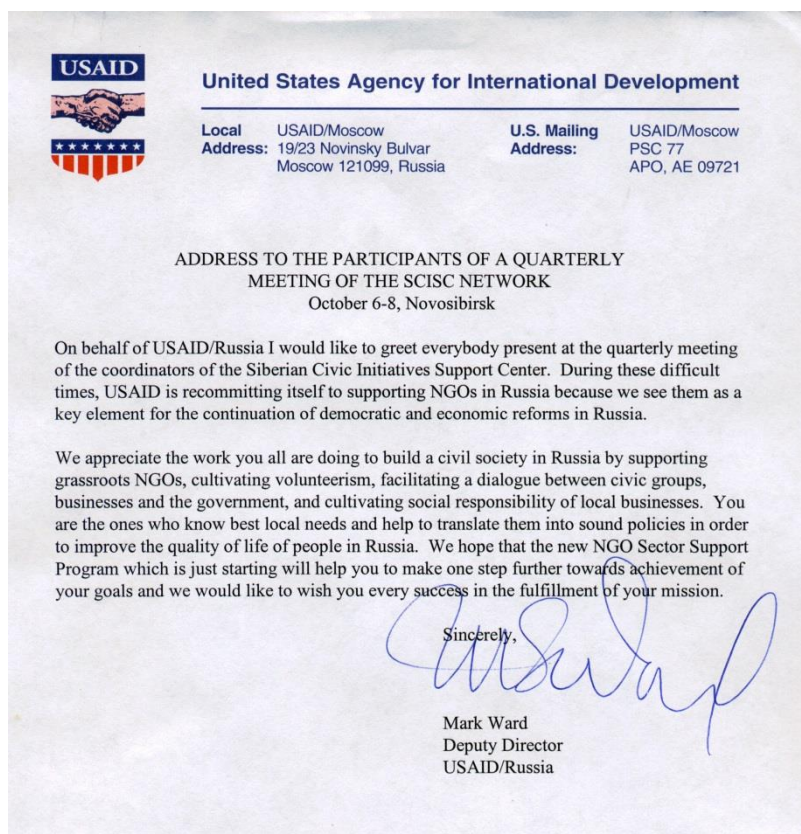
программы Тасис). Например, 8 филиалов МОФ СЦПОИ получили финансирование от фонда “Евразия” на развитие ресурсных центров. На встрече были выработаны правила корректного взаимодействия организации с несколькими донорами. Во вторых, Читинский и Улан-Удинский ресурсные центры были приглашены Дальневосточной сетью ИСАР войти в эту сеть. Таким образом, произошло пересечение двух сетей ресурсных центров.

Как обычно, на этой квартальной были заслушаны отчеты координаторов по текущей работе и развитию основных программ. Были также проработаны критерии хорошо работающего Ресурсного центра. Незапланированным было появление на встрече специального представителя по гуманитарной помощи Государственного департамента США господина Джеральда Обендорфера. Он проинформировал собравшихся о гуманитарной акции американской неправительственной организации “Heart to heart”,

которая проходила как раз в эти дни в Новосибирске. По этой программе 11 медицинских учреждений Новосибирска получили дефицитные медикаменты. Как сообщил господин Обендорфер, таким акциям предшествует тщательное обследование доверенными экспертами потребностей медицинских учреждений, чтобы гуманитарная помощь предоставлялась действительно нуждающимся в ней учреждениям. Господин Обендорфер сказал, что, возможно, такие акции будут осуществляться и в других городах сети Сибирского центра и выразил надежду, что региональные представители сети в случае необходимости примут участие в экспертизе.

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ ВСТРЕЧИ СЕТИ МОФ СЦПОИ

6-8 октября, 1998

По поручению USAID/Россия я хотел бы поприветствовать всех присутствующих на квартальной встрече координаторов Сибирского Центра Поддержки Общественных Инициатив. В это непростое время USAID подтверждает свою приверженность поддержке российских НКО, так как мы рассматриваем их как решающий элемент в продолжении демократических и экономических реформ в России.

Мы высоко ценим ваши усилия в построении гражданского общества в России через поддержку

общественных организаций, добровольчества, способствуя диалогу между общественностью, бизнесом и государством, внедрение социальной ответственности коммерческого сектора. Именно вы знаете лучше всех местные нужды и помогаете перевести их в гласную политику с тем, чтобы улучшить условия жизни россиян. Мы надеемся, что начинающаяся новая Программа Поддержки некоммерческого сектора поможет вам сделать еще один шаг к достижению ваших целей, и мы желаем вам больших успехов в достижении вашей цели.

Искренне Ваш,

Марк Уорд,

заместитель .директора USAID/Россия

РАЗВИТИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СИБИРИ

ФИНАНСИРУЕТСЯ ФОНДОМ Ч. МОТТА И АГЕНТСТВОМ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ США

Впервые программа, направленная на развитие благотворительности в сибирском регионе, финансируется частным благотворительным фондом Ч. Мотта совместно с Агентством по международному развитию США. Менеджер программы Лада Юрченко так объяснила суть программы: “Наша цель состоит в том, чтобы помочь имущим и нуждающимся найти и понять друг друга”.

Программа будет реализована одновременно в шести регионах Сибири: Новосибирск, Томск, Горно-Алтайск, Тюмень, Омск, Кемерово.

Ядром программы является создание Информационно-Аналитического центра (ИАЦ), задачей которого станет предоставление услуг коммерческому сектору с целью формирования его благотворительной политики, использующей структуры некоммерческого сектора. При этом конечной целью всей программы является создание благоприятных условий для финансовой устойчивости некоммерческого сектора.

Подготовительный этап создания Информационно-аналитического центра состоит из двух частей:

- **Увеличение количества информации, получаемой коммерческими организациями о некоммерческом секторе.**

Тщательно подобранная и структурированная информация о целях и программах НКО (сопровождаяемая соответствующими инструментами продвижения информации, такими как информационные письма, специальный общедоступный каталог, размещение информации в Интернете, выпуск “Желтых страниц НКО”) даст возможность уже на подготовительном этапе формировать благотворительную политику коммерческих организаций, с наибольшей эффективностью планировать размещение средств и прогнозировать успех.

- **Позиционировать предложения НКО в соответствии с потребностями коммерческих организаций.**

Выявление потребностей коммерческих организаций в определенных результатах своей благотворительной политики, изучение благотворительной деятельности коммерческих организаций, тщательный анализ всей информации и формирование базы данных по коммерческим организациям — потенциальным спонсорам и клиентам НКО даст возможность эффективно планировать и продвигать предложения некоммерческих организаций, делать обращения к спонсорам максимально успешными.

Решение этих двух задач даст некоммерческому сектору неоспоримое информационное преимущество и создаст базу для формирования специфического “продукта”, предлагаемого коммерческим организациям, и политики его продвижения. Хорошо ориентируясь в социальной политике, проводимой региональными властными структурами, обладая обширной информацией о наиболее острых проблемах, стоящих перед обществом и о предпринятых шагах по их разрешению со стороны НКО, ресурсные центры, входящие в сеть Сибирского Центра, получают возможность реализовать на

практике опыт европейских ресурсных центров, выступающих в качестве консультантов, экспертов и администраторов благотворительной политики коммерческих фирм.

Ключевым звеном изучения ситуации в области благотворительности коммерческих организаций является анкетирование коммерческих организаций, в результате которого будут получены знания о приоритетах благотворительных вливаний, суммах, расходуемых на благотворительность, позитивных и негативных факторах благотворительности, существовании структурных подразделений по благотворительности в коммерческих фирмах, имеющемся положительном и отрицательном опыте в сфере благотворительности. На основе полученной информации, анализа инвестиционных возможностей и потребностей коммерческих фирм, оценки их нужд в плане благотворительной политики и других важных данных, полученных в ходе анкетирования, будет сформирована структура **базы данных коммерческих организаций**. Она позволит гибко и эффективно планировать сотрудничество НКО с коммерческим сектором.

На этом этапе главным результатом реализации данной программы является **создание высокоэффективной технологии совмещения потребностей коммерческих организаций и предложений некоммерческих организаций**. Разработка такой технологии очень важна для последующей реализации проекта, формирования политики сотрудничества коммерческих организаций и НКО, формирования устойчивости ресурсных центров.

Следующим шагом станет **создание концепции благотворительной политики коммерческих организаций**.

Решение этой задачи также требует нескольких предварительных шагов, которые позволят сформировать устойчивую информационно-аналитическую и экспертную базу для детальной проработки концепции успешной благотворительной политики и для проведения консультаций и оценок в области благотворительности по заказу конкретной фирмы. Для этого будет создано **Бюро экспертизы** благотворительной политики.

По результатам случайного опроса коммерческих организаций, проведенного Сибирским Центром, была выявлена значительная заинтересованность коммерческих организаций в существовании института независимой экспертизы проектов НКО и социальных проектов в целом. Бюро будет проводить экспертизы проектов по заказам клиентов и доноров. Подобная модель во многих вариантах успешно зарекомендовала себя в различных отраслях рынка услуг, что служит хорошим прогнозом на существование подобного Бюро в ресурсных центрах.

На основе изучения опыта, заключений экспертов, изучения потребностей коммерческих организаций, возможностей НКО и региональной социальной политики будет создана концепция успешной благотворительной политики для коммерческих организаций, которую можно использовать для тиражирования в целях обучения как НКО, так и коммерческих организаций, а также передачи опыта другим ресурсным центрам. При этом будет изучен и использован европейский, американский и новый российский опыт в области формирования и продвижения благотворительной политики.

Важной частью формирования информационного пространства благотворительной политики и поддержания идеи планового подхода к благотворительности является изучение и продвижение в прессе информационных материалов успешных историй отечественного бизнеса в сфере благотворительности. Особенно полезен может быть местный опыт, отражающий проблемы и ситуацию конкретного региона. Успешные

истории будут продвигаться посредством пресс-релизов, включения их описаний в информационные письма, выступления, в иллюстративном материале переговоров и обращений к коммерческим организациям.

Анализ накопленного опыта, результаты анкетного опроса, оценка потребностей коммерческих организаций и возможностей НКО станут основой формирования **Информационно-Аналитического центра**, который сможет накапливать, оценивать, структурировать входящую информацию, проводить консультации по проблемам благотворительности на Российском рынке, оценивать и формировать механизмы продвижения благотворительной политики. Созданная на основании работы Информационно-аналитического центра концепция благотворительности позволит планировать и администрировать благотворительную политику коммерческих организаций в соответствии с наиболее успешными мировыми образцами и конкретными целями каждой организации. Эта новая социальная технология важна не только для ресурсных центров и НКО, но также представляет несомненный интерес для коммерческих организаций, что позволяет говорить о перспективах устойчивости НКО с большей вероятностью.

Технологические разработки, которые позволят выполнить заявленную программу успешно, уже подготовлены Сибирским центром. Разработаны критерии конкурсов на консолидированный бюджет, включающий средства, предоставленные исполнительной властью разных уровней и предпринимательскими структурами. В Новосибирске такой конкурс проектов НКО был проведен в рамках Ярмарки'98, что позволило представителям власти и бизнеса непосредственно участвовать в конкурсной комиссии. Этот успешный опыт может быть использован в рамках данной программы.

Первые шаги сделали также программы обучения коммерческих организаций планированию благотворительной политики и обучения общественных организаций работе с бизнес-структурами. С 20 ноября 1998 года в 10 регионах объявлен конкурс на право проведения маркетинговых исследований по теме "Благотворительность коммерческих организаций Сибири". Цель исследования состоит в том, чтобы выявить, какими возможностями для занятия благотворительностью обладают на данном этапе коммерческие организации.

Исследование будет касаться объемов и приоритетных групп благотворительной деятельности с отдельно выделенной группой НКО, существующих механизмов благотворительности, включая конкурсность, финансовую отчетность, привлечение экспертов, существования Благотворительного комитета или иной организационной структуры, особенностей планирования благотворительной деятельности, направлений деятельности предприятия. По замыслу, исследование затронет не менее 10% руководителей крупных коммерческих организаций каждого региона.

- Когда мы писали заявку в фонд Мотта, экономическая ситуация в России была стабильной и речь шла только о внедрении эффективных технологий в процесс финансирования и реализации общегородских социальных проблем. Сейчас, похоже, мы должны помочь выжить и самим НКО, и их потенциальным спонсорам, предложив им новые партнерские отношения. Надеемся, что нам удастся успешно реализовать наш проект. Когда денег мало, их нужно планировать с большей тщательностью и использовать с максимальной эффективностью. В обучении этому и состоит главная задача нашего проекта, — говорит Лада Юрченко, менеджер программы взаимодействия с коммерческими организациями Сибирского центра.

Менеджеры программ Лада Юрченко и Ирина Кайданик

МОЛОДЕЖЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ СИБИРИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

*Одним из приоритетов Сибирского центра на следующие два года является работа с общественными организациями малых городов Новосибирской области. Цель этой программы — способствовать активному вовлечению жителей в решение проблем своих городов, а значит, и своей жизни. В связи с этим представляется необходимым знать специфику малых городов, лучше представлять социально-экономическую ситуацию в них. Поэтому мы посчитали интересным фактический материал, содержащийся в сравнительном социологическом исследовании проблем молодежи, проживающей в полифункциональном промышленном центре — Новосибирске и двух моноотраслевых городах — Искитиме (Новосибирская обл.) и Междуреченске (Кемеровская обл.). Автор этой работы — будущий социолог, студентка 4-го курса экономического факультета Новосибирского государственного университета, стипендиатка Фонда Г. Белля и общества “Мемориал” **Зоя Соловьева**.*

Изучение положения молодых людей (16-25 лет) в этих двух малых городах, имеющих очевидные сходства (молодой возраст городов, зависимость от одной отрасли, ограниченное число профессиональных учебных заведений, отсутствие ВУЗов) и отличия (различная связь с крупными городами, уровень безработицы и степень кризисности в градообразующей отрасли), позволяет выявить общие и специфические для каждого города тенденции.

Реформы последних лет сильнее всего ударяют по монофункциональным городам, основу экономики которых составляет одна градообразующая отрасль. Молодежь, не имеющая опыта работы и достаточно высокой квалификации, в таких городах оказывается в особо тяжелой ситуации. В крупных административных центрах также наблюдается сокращение рабочих мест на предприятиях, однако там появляются новые

альтернативные места, где в приоритетном положении при устройстве на работу оказывается молодежь.

Искитим – город с населением 68 тысяч человек, из них 14,6 тыс. (21%) — в возрасте 16-29 лет). В городе 5 профессиональных учебных заведения. Находится в часе езды от Новосибирска. Несколько десятилетий является одним из основных поставщиков строительных материалов в Сибири. В строительной индустрии занято более трети работающего населения. В ситуации разрушения экономических связей город оказался в глубоком кризисе. По официальным данным на декабрь 1997г., молодежь составляет 37,5% общего числа ищущих работу (в среднем — 9%). В первом квартале этого года на одну вакансию приходилось 100 человек.

Междуреченск — моноотраслевой (добыча угля) город Кемеровской обл. с населением 103 тыс. человек, из них 19 тыс. (18,5%) — в возрасте 16-29 лет. В угледобычи занята треть трудоспособного населения. По сравнению с Искитимом, связи с ближайшим крупным городом — Новокузнецком, ослаблены. В городе 3 профессиональных учебных заведения. Безработица здесь небольшая — в среднем 1%, однако среди молодых людей в возрасте 16-29 лет она достигает 26%.

Основная проблема, с которой сталкивается молодежь в “моно-городе”, является безработица. Однако, если в Искитиме эта проблема связана с фактическим отсутствием вакансий, то в Междуреченске молодежь не желает идти работать на шахты и разрезы. Это объясняется низким уровнем заработной платы, которая предлагается молодому работнику, а также склонностью к иждивенчеству, отмечаемой как специалистами, так и самими жителями:

— “половина моих ровесников сидит на шее у родителей, не работают, молодежь — там еще больше (служащий охраны, 25 лет, г. Междуреченск).

подавляющее большинство молодых людей в Искитиме и Междуреченске надеется не на собственную активность, а на помощь родственников, знакомых или улучшение ситуации в городе, не зависящее от их собственных усилий.

Следующей по частоте упоминаний проблемой малых городов является **практически полное отсутствие досуговых учреждений, мест или организаций, где молодежь могла бы проводить свободное время:**

— “у нас просто некуда пойти, нечем заняться”, — говорят хором жители и Междуреченска, и Искитима.

Основными местами проведения свободного времени в обоих городах являются парк и речка. По две дискотеки на город открылись здесь всего два года назад, и их посетители в основном старше 25 лет. Дело в том, что родители большинства опрошенных настроены скептически к подобному досугу, так как связывают его с криминальными структурами, и не хотят пускать своих чад веселиться подобным образом.

На вопрос о том, что город выиграл в результате реформ, наиболее распространенным ответом в Искитиме у людей всех возрастов был — “экологию”. Ведь еще недавно у жителей города и окрестных поселков была популярной следующая поговорка: “Снизу — цемент, сверху — дым, это — город Искитим”. Количество неудовлетворенных жилищными условиями, медицинским, торговым и транспортным обслуживанием молодых жителей Искитима составляет от 30% до 70%. Так что улучшение экологической

ситуации — это, пожалуй, единственное положительное изменение, произошедшее в городе за 6 лет. Также относительно высок процент молодежи, желающей уехать из города в ближайшие год-два: 11%. Характерно отсутствие каких-либо конкретных планов на будущее и общее нежелание связать свою судьбу с городом, “если все останется по-прежнему”. Это ощущение хорошо выразила одна из участниц опроса: *“Вы все хотите уехать не куда-то, а отсюда”*. В Междуреченске, жители которого не испытывают прямого влияния крупного города, связывают свое будущее с городом около 25% молодежи.

Одно из заданий дискуссии заключалось в том, чтобы придумать план “расцвета” города и план “катастрофы”. Участникам было предложено разделить на две группы по собственному желанию. Однако все участники выразили желание описать кризисный вариант. Они определили срок оставшейся городу жизни — 35 лет. Настроение “все, кто умный, уже отсюда уехали, или собираются это сделать” четко прослеживаются во всех фокус-группах и интервью в Междуреченске. Следует отметить, что самые молодые (15-16 лет) участники фокус-группы склонны к более пессимистичным оценкам будущего города, чем их старшие товарищи (18-20 лет).

В данной ситуации администрация предпринимает усилия, чтобы удержать молодежь в городе. Открытие филиалов ВУЗов — одна из таких мер. В Искитиме 2 года назад открыт филиал Новосибирского педагогического и технического университетов. В Междуреченске также 2 года назад начали действовать филиалы Томского и Кемеровского университетов. На базе горно-строительного колледжа открыты платные отделения экономики и права. Эти меры рассматриваются как последняя возможность удержать активную часть молодежи в городе. Однако на естественный вопрос: “смогут ли выпускники найти работу по специальности в городе?”, все студенты из числа опрошенных отвечают отрицательно.

Одним из индикаторов низкого уровня адаптации молодежи может служить резкий рост уровня наркомании, токсикомании и пьянства в малых городах. Несомненно, данная проблема стоит не менее остро и в крупных городах. Однако речь идет не о масштабах проблемы, а о ее резком обострении в последние годы в малых городах. В 90% ответов на вопрос “на какие группы Вы бы разделили молодежь в городе?”, первой называемой группой являлись наркоманы. По оценкам экспертов, пик наркомании приходится на 14-15 лет. По мнению жителей, Искитим из “города, строящего города” превращается в “перевалочную базу наркотиков”. Несомненно, администрация уделяет внимание данной проблеме, однако ситуация пока продолжает ухудшаться.

Из положительных компенсирующих факторов, удерживающих молодежь в малом городе, кроме относительно благополучной экологии, можно отметить, что молодежи малых городов чаще присуще чувство личной безопасности — уверенности в том, что ты можешь спокойно идти по улицам города. Для жителя Новосибирска, идущего по вечерним или даже дневным улицам, беспокойство о “шапке” давно уже стоит далеко не на последнем месте. Еще к таким факторам можно отнести специфическую атмосферу малой общности (community), отсутствие анонимности городской среды, низкую по сравнению с большим городом степень индивидуализации и богатую природу.

Полная программа сравнительного исследования молодежи моно- и полифункциональных городов еще не закончена, однако полученная на данном этапе информация позволяет сделать вывод о том, что молодежи такого крупного города, как Новосибирск, скорее характерен перенос ощущения перспективности среды на себя и

опора на собственную активность. Молодыми жителями малого города чаще избирается пассивная стратегия адаптации к новым сложным условиям среды — откладывание решения проблем “на завтра” и “на кого-то”. Видны попытки кратковременного приспособления к возникающим трудностям и настойчивое желание “спастись бегством”. “Такое ощущение, что у жителей нет не желания, а просто сил менять что-то в своей жизни, — таково мнение Зои Соловьевой, сложившееся в результате работы с молодежью Искитима и Междуреченска.

Возвращаясь к проведению свободного времени, можно сказать, что молодежь малых городов фактически предоставлена сама себе. В доперестроечные времена этот вопрос во многом контролировался школой, пионерской и комсомольской организациями. Последние практически прекратили свое существование, а альтернативные общественные организации только создаются. В Междуреченске, например, существуют три молодежные организации, объединяющие скаутов, “зеленых” и рок-движение, в общей сложности охватывающие не более 50 человек. В Искитиме подобных организаций три: “Лавка вечности” (объединение творческой молодежи), “Сибирский пластун” (военное дело) и клуб “Экарус” (туризм). Причем большинство изначально являлись инициативой взрослых и/или держатся на взрослых руководителях. По общему убеждению, и молодежи, и экспертов, малые города особенно остро нуждаются в развитии общественных молодежных объединений.

Для справки:

основными источниками информации для исследования являлись:

- *четыре фокусированных групповых интервью с молодыми жителями трех городов: Искитима, Междуреченска и Новосибирска в апреле-июле 1998года;*
- *материалы круглого стола по проблемам молодежи в Междуреченске, в котором приняли участие представители администрации, инспектор и начальник инспекции по делам несовершеннолетних, председатель студенческого профкома горно-строительного колледжа, и трех молодежных некоммерческих организаций; экспертные интервью с инспектором по делам несовершеннолетних, начальником отдела по делам молодежи, начальником инспекции по делам несовершеннолетних, а также директором “Интерколледжа” (общеобразовательное заведение нового типа);*
- *результаты массового опроса жителей Искитима, проводившегося ИЭиОПП СО РАН совместно с НГУ в июле 1997 года;*
- *статистическая отчетность предприятий и организаций Искитима и Междуреченска;*
- *неформализованные интервью с молодыми жителями Междуреченска.*

ЕСТЬ ЛИ ОСОБАЯ ЭТИКА У ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА?

В сентябре 1998 г. в Сибирском Центре состоялось первое заседание Дискуссионного клуба “Этика и стандарты некоммерческого сектора”. Вот что рассказала ведущая Клуба тренер-консультант МОФ СЦПОИ Наталья Киричук:

— Надо честно признаться, что этот вопрос волнует пока немногих. Большинство волнуют вопросы: как писать заявки на грант?, как привлечь доноров? Но сам факт того, что тема была поднята и принята к обсуждению на дискуссионном клубе, наводит на приятные мысли. Наконец-то возникло желание говорить не только и не столько о проблемах материальных, но и о моральных, что может служить признаком если не зрелости, то хотя бы созревания некоммерческого сектора. Хотя у меня самой желание обсудить этические вопросы возникло по весьма прозаической причине. По роду своей работы в качестве тренера-консультанта я оказалась вовлеченной в разрешение конфликтов, время от времени возникавших в среде некоммерческих организаций. Части из них могло бы просто не быть, если бы организации имели желание и умели вырабатывать внутренние неписанные правила (нормы) и следовали бы им.

Кроме того, участвуя в различных коалиционных мероприятиях, я на собственной “шкуре” испытала все прелести отсутствия таких норм. Расхождение в личных взглядах на то, что порядочно и что непорядочно, часто было настолько велико, что неизбежно вызывало если не конфликты, то трения. То, что для одних было само собой разумеющимся, например, невозможность распоряжаться по своему усмотрению коллективными деньгами или выдавать коллективные идеи за свои собственные, для других требовало специального “разъяснения”. Многие лидеры НКО, как, впрочем, лидеры и руководители других типов организаций, привносят в работу собственные, не всегда идеальные, моральные нормы и принципы.

Оказалось, что очень похожие вопросы волнуют и тех, кто пришел в наш Дискуссионного клуба. Почему клуб, да еще и дискуссионный? Просто потому, что пришла пора, видимо, не только учиться на чужом опыте и ошибках, но и осмысливать и обсуждать собственные.

О чем же участники клуба предложили подумать тем, кто на нем не присутствовал? По их мнению, полезно было бы поразмышлять, например, на такие темы:

- Что такое этические нормы некоммерческого сектора?
- Этика взаимоотношений между лидером и группой.
- Отношения спонсор — благополучатель (проситель).
- Этика взаимоотношений внутри организации.
- Личные этические подходы.
- Уместна ли “ложь во спасение” ?
- “Цель оправдывает средства”?
- “Двойная бухгалтерия — двойная мораль?”.

В свое время многие из нас “проходили” в институте философию, в том числе определения различных понятий. Что же осталось в голове, после того, как большая часть забылась? Для выяснения этого присутствовавшие дали собственные определения термина “этика”. Среди них были следующие:

Этика — это внутренние ограничения, система ценностей, выработанных обществом или человеком лично; психологические законы общества.

Этика — это применение системы жизненных ценностей и приоритетов каждого человека во взаимоотношениях с внешним миром.

Этика — выработанные людьми основные правила поведения в обществе на данном отрезке истории.

Этика — это порядочное отношение к другому: собеседнику, партнеру, коллеге. Порядочное отношение — надежность, честность, искренность в поступках.

Этика — система писанных и неписанных норм, регулирующих человеческие отношения.

Этика — это комплекс морально-нравственных правил и норм, регулирующих отношение в обществе. Вырабатывается самим обществом.

В качестве практического задания, участники клуба попытались “этично” решить “дилемму лидерства”: “Каким образом необходимо действовать, если компания, известная тем, что ее производство наносит существенный ущерб окружающей среде, предложит экологической организации значительную сумму для реализации ее проектов?”. После долго обсуждения участники нашли свой способ ее решения, который отвечает их нравственным критериям. Какой способ предложили бы Вы?

ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОКАЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ СТУДЕНТОВ

AIESEC – это международная Ассоциация, объединяющая студентов и молодых специалистов, изучающих экономику и управление. Ассоциация состоит из 850 независимых Локальных Комитетов в 87 странах мира. В России AIESEC представлен 24 Локальными Комитетами и инициативными группами.

В 1999г. ЛК AIESEC НГТУ-НИНХ, как и AIESEC России, празднует свое 10-летие. За это время Локальный Комитет превратился в сильную, устойчиво развивающуюся организацию, известную своей деятельностью, людьми, традициями.

Организация в своей работе придает огромное значение связям с общественностью, и делает это на хорошем профессиональном уровне. Как признание успеха, Локальный Комитет НГТУ включен в систему локальных, региональных, национальных и международных ПР-коммуникаций. Об опыте работы своей организации в

области связей с общественностью рассказывает Президент ЛК AIESEC НГТУ-НИНХ, Роман Мокиенко

Цель нашей ПР-деятельности — создание и поддержание взаимопонимания и доброжелательных отношений между Локальным Комитетом и общественностью (в первую очередь, нашими целевыми группами – студентами, бизнес сектором, органами государственной власти и местного самоуправления, другими некоммерческими организациями).

Самым простым и эффективным способом формирования общественного мнения остается работа со СМИ. Любой проект, действие или даже бездействие мы рассматриваем как новость. А если есть новость, то нужно написать и разослать пресс-релиз. Если новость может быть интересна широкому кругу общественности, то тут уж просто необходимо провести пресс-конференцию или иное мероприятие с участием журналистов. Главное, чтобы работа со СМИ носила постоянный характер, а не сводилась к периодической рассылке пресс-релизов.

В условиях, когда студенческая пресса просто прекратила свое существование, Локальный Комитет не на словах, а на конкретных делах изо дня в день доказывает свою полезность студентам. Социологическое исследование, которое мы проводили в октябре 98 г. в новосибирских ВУЗах, показало что о существовании ЛК AIESEC НГТУ-НИНХ знают 60% новосибирских студентов; о том, чем он занимается – 40%; вовлечены в деятельность организации (программы трудоустройства и международных стажировок, образовательные проекты и т.д.) – 7%.

ВУЗы, которые готовят студентов - экономистов, также являются объектом нашего пристального внимания. К своим проектам и программам мы активно привлекаем администрации этих вузов, деканаты и кафедры. Особенно тесные отношения у AIESEC сложились с администрацией НГТУ. В марте 1999 г. Локальный Комитет совместно с Советом ректоров Новосибирска планирует провести конференцию “Студенческое самоуправление”.

Еще в 97 году мы взяли курс на сближение с органами государственной власти и местного самоуправления. Наши усилия привели к заметным результатам: “Дни карьеры-97” прошли совместно с Администрацией Новосибирской области и Сибирской Ярмаркой; “День карьеры-99” глава администрации Новосибирской области Муха В.П. взял под свой патронаж, а представители администрации вошли в оргкомитет проекта. В этом году по приглашению мэрии мы участвовали в обсуждении проектов положения “О муниципальном гранте” и закона “О социальном заказе”.

16-17 декабря 1998 г. в Новосибирске пройдет первая в Сибири Ярмарка-выставка молодежных объединений. В оргкомитет проекта вместе с ЛК AIESEC НГТУ-НИНХ входят мэрия Новосибирска, МОФ СЦПОИ, Молодежно-информационный деловой центр, Сибирская Ярмарка. Мы были первой из молодежных организаций, кто получил в этом году на “Ярмарке-презентации проектов НКО” грант на проведение Международной конференции “Социальная ответственность бизнес сектора”. Консолидированный бюджет конкурса грантов составили взносы областной администрации, мэрии и коммерческой организации “Нью-Йорк Пицца”.

При работе с бизнесом действие традиционных инструментов фандрайзинга может быть усилено инструментами Паблик Рилейшнз. К примеру, бизнес охотнее поддерживает проекты, в которых есть информационные спонсоры. Интервью в прессе, возможность выхода на широкую студенческую аудиторию – все это привлекает бизнес.

В работе с бизнесом наш девиз: “От спонсорства — к партнерству”. Это означает отказ от разовой поддержки и переход к взаимовыгодному сотрудничеству на постоянной основе. Наших партнеров мы можем задействовать за год в нескольких проектах, но они могут и вовсе не оказывать Локальному Комитету финансовую поддержку. Партнерство для нас, в первую очередь, означает понимание и готовность помочь, а лишь потом деньги. Может быть, этим и объясняет тот факт, что наши партнеры остаются с нами годами и не разрывают сотрудничества после окончания проектов.

Хорошим инструментом ПР-деятельности стал Годовой отчет за 97г. на русском и английском языках. Цветной, на хорошей бумаге, с красочными фотографиями, интересно оформленный отчет оказался прекрасным помощником в работе с “внешней средой”. Он нравится всем – бизнесу, СМИ, властям, дипломатам. Он как бы, говорит: “Смотрите, у нас серьезные намерения!” В Годовом отчете за 1998 г. появится еще одно новшество – финансовый отчет за прошедший год. Таким образом мы демонстрируем прозрачность финансовых потоков, свою открытость.

Еще одним интересным опытом стало использование возможностей социальной рекламы. В августе 1998г. после конференции “Социальная ответственность бизнес сектора” мы провели кампанию социальной рекламы. Были записаны 30-секундные ролики от лица директоров 4 крупных новосибирских фирм о том, что в их понимании есть социальная ответственность, которые затем в течение 2 недель крутились по 2 радиоканалам – “Европа Плюс” и “Радио 2”.

Важным элементом Паблик Рилейшнз для нас было и остается поддержание добрых отношений внутри Локального Комитета и с другими Комитетами. Этому служат празднования дней рождений в офисе, выезды на природу, ежегодный сплав по горным рекам Алтая, специально организованные вечеринки – AIESEC-клубы, свои традиции и ритуалы. На листах рассылки в Интернет мы не просто общаемся с многими “айсекерами” из России и других стран, но и специально организуем и проводим кампании.

Не все организации осознают необходимость ведения подобной работы по связям с общественностью. Но наш опыт доказывает, что постоянные, целенаправленные усилия по достижению взаимопонимания между некоммерческой организацией и общественностью являются ценным вкладом в долгосрочное развитие организации.

В 1999г. должность ПР-координатора будет введена в наш Руководящий совет — мы идем в ногу со временем.

КАК НАЧИНАЛСЯ “ТРЕТИЙ СЕКТОР” В СИБИРИ

Предлагаем вам взгляд на историю развития некоммерческого сектора в Сибири непосредственной участницы событий Сары Линдемманн, первого президента Сибирского Центра Поддержки Общественных Инициатив.

Когда в апреле 1995 года Сибирский Центр Поддержки Общественных Инициатив начинал работу, в Сибири вообще не существовало “третьего”, некоммерческого/негосударственного сектора. Существовало некоторое число отдельных общественных организаций, которые пытались как-то адресоваться к нуждам своего окружения. Эти организации работали в атмосфере полного безразличия со стороны государства, бизнеса, прессы и просто публики. Та критическая роль, которую играет здоровый некоммерческий сектор в демократическом обществе, была совершенно неизвестна даже самим организациям. Пожалуй, впервые общественные организации познакомились друг с другом во время семинара весной 1995 года, проводимого в рамках конкурса Фонда “Евразия” для Западной Сибири, который собрал 60 активистов. Важно отметить, что на этот конкурс поступило всего по одной заявке, касающихся женской и ветеранской проблематик. Единственными ресурсными центрами в регионе были новосибирский центр (образовавшийся на базе американской организации Е. С. Н. О.) и иркутский — на базе общественной организации “Гражданская информационная инициатива”, которые недавно начали работу на гранты, полученные от Фонда “Евразия”. Возможности контактов между организациями, расположенными в разных городах были очень ограничены из-за отсутствия Интернета. Так было до января 1995 года, когда Е. С. Н. О. открыла первый в регионе терминал с доступом к Интернету для широкой публики. За открытием доступа последовали вводные семинары, а весной — публикация первого в Новосибирске путеводителя по Интернету на русском языке.

В подавляющем большинстве случаев, особенно это касается небольших общественных организаций, их активисты работали исключительно как добровольцы. У небольшой части этих групп оплачиваемый персонал, офисы и компьютеры появились в результате конкурса грантов Фонда “Евразия” для районов Западной и Восточной Сибири. По-прежнему, прогресс сдерживался отсутствием технической поддержки организациям. Организационное развитие никак не поддерживалось. Организации состояли, как правило, из одного сильного лидера и нескольких друзей. Не было никаких стимулов увеличивать число членов, проводить выборы или работать с другими организациями.

Никакого добровольческого движения, которое побуждало бы граждан активнее участвовать в решении социальных проблем, не существовало. Широкая публика не имела никакого понятия о разнице между добровольчеством в демократическом обществе и тем, чем они занимались в советское время, о чем говорили так: “в Советском Союзе мы все были добровольцами, но это нам не помогло”.

У организаций не было прописанных бюджетов, стратегических планов, навыков написания заявок на гранты, оценки потребностей не проводились, фандрейзинг ограничивался личными контактами. Исключения из этого правила в регионе можно было пересчитать по пальцам — это организация-партнер World Learning’a в Новосибирске и несколько экологических групп в Иркутске, которые имели устойчивые контакты с западными партнерами. Остальные организации не могли получить необходимые тренинги, которые могли бы улучшить ситуацию, т.к. не было местных тренеров. Единственные книги по развитию некоммерческих организаций, “Путь к успеху” и “Как просить деньги”, были крайне дефицитны. С другой стороны, с выходом в это время ряда законов об общественных организациях, появилась прочная законодательная база, обеспечивающая существование этих организаций. Речь идет о федеральных Законах: “Об Общественных Объединениях” (14 апреля 1995г.), “О Некоммерческих Организациях” (8 декабря 1995г.), “О Благотворительной Деятельности и Благотворительных Организациях” (7 июля 1995).

Несмотря на эти законодательные инициативы, дальнейшее развитие некоммерческого сектора осложнялось следующими причинами. Во-первых, эти законы относились также к регистрации политических партий и религиозных групп. Поэтому при определении числа потенциальных клиентов для ресурсных центров невозможно было полностью положиться на данные Регистрационных палат при Управлениях юстиции. Эта ситуация приводила к необходимости как-то неформально переопределить некоммерческий сектор с тем, чтобы исключить эти организации. Во-вторых, оставшиеся организации можно было разделить еще на две категории: собственно общественные и те, что были созданы и поддерживались государством в советское время, которым не совсем подходил термин “общественная организация”. Что касается последней категории, то в то время как многие локальные группы быстро откликнулись на новые идеи и адаптировались к западному (демократическому) подходу к некоммерческому сектору и его организационному развитию, другие не желали интегрироваться, так как это означало для них конкурентность и, возможно, потерю государственной поддержки, которую они получали вне конкурса и без контроля за финансами. И, наконец, у некоммерческих организаций в целом были проблемы, коренившиеся в широко известной криминальной деятельности некоторых из них. Эти организации или регистрировались как благотворительные и имели налоговые льготы на коммерческую деятельность, или развивались по мафиозному типу, беспозлинно ввозя алкоголь и сигареты. В 1995 году, если бы вы спросили мнение обычного человека “с улицы” о некоммерческих организациях, его реакция была бы скорее всего негативной или подозрительной. Весьма возможно, что он вообще не понял бы, о чем идет речь, поскольку во время консультаций нам приходилось все время объяснять разницу между некоммерческой организацией и коммерческой, но не приносящей дохода.

Интересно, что поддержка общественных инициатив со стороны другого государства — а именно США, не была сдерживающим фактором. Вопросы со стороны публики и государственных деятелей типа “а почему вообще США поддерживают наши общественные организации?” свидетельствовали скорее просто о низкой оценке ими этих

организаций. Конечно, в разных частях этого региона существовали разные политические ситуации, что влияло на конкретные способы возможного взаимодействия некоммерческого сектора с государством. Однако с самого начала было ясно, что основной проблемой является не политический консерватизм, а полное отсутствие информации и понимания третьего сектора со стороны местных чиновников. Ни на городском, ни на областном уровне не существовало специальных отделов по работе с некоммерческими организациями. При подготовке нашего проекта мы потратили недели в поисках чиновника, согласного встретиться с нами и обсудить возможности сотрудничества, а также подписать письмо поддержки. Не существовало законов или каких-то местных инициатив по поводу социального заказа на конкурсной основе. Финансирование НКО государством существовало, но совершалось за закрытыми дверями и шло исключительно тем группам, что были тесно связаны с государственным аппаратом. Общественности никогда не было известно, кто дал деньги, сколько, и на что они были истрачены. Основное мнение об активистах НКО, которое имели государственные чиновники — что это кучка людей, которые ничего путного не делают, а только просят деньги и могут замучить до смерти разговорами о своих проблемах. Не было ощущения, что эти организации могут что-то предложить государству и, соответственно, никакого уважения к ним.

Такое же представление об НКО существовало и у бизнеса. Корпоративная благотворительность была ограничена отсутствием налоговых льгот. По существовавшему законодательству, благотворительные пожертвования освобождались от налогов в пределах 3% от дохода компании. Это делало невозможными открытые пожертвования со стороны малого и среднего бизнеса, т.к. эта сумма могла служить индикатором доходов для налоговых органов. Большие фирмы жертвовали значительные суммы, но в основном как гуманитарную помощь отдельным лицам или школам, или на поддержку культурных учреждений и спортивных клубов, с которыми они были неформально тесно связаны. Крайне малое количество фирм поддерживало НКО, и делалось это на базе личных симпатий. Понятие о корпоративной благотворительности как инструменте маркетинга было совершенно неизвестно. Привнесение этой идеи извне не решало проблемы, так как интерес средств массовой информации к проблемам НКО был минимальным, а у самих НКО не было умения привлекать к себе внимание. Журналисты ничего не понимали в жизни третьего сектора, так что даже изредка появляющиеся статьи содержали массу ошибок. Например, статья в газете об открытии конкурса Фонда Евразия (на встрече присутствовали всего два журналиста) утверждала, что результаты конкурса уже предрешены.

Подводя итоги сказанному, можно сказать, что когда Сибирский Центр Поддержки общественных Инициатив начал свою работу, развитие некоммерческого сектора было почти нулевым. Проблемы, которые предстояло преодолеть, были огромными, но существующий человеческий потенциал позволял надеяться на успех. Решающим позитивным фактором явилось то, что центральное ядро будущей команды уже существовало и работало как местный ресурсный центр в Новосибирске. Эта команда установила доверительные контакты со многими группами во всем регионе в ходе подготовки к конкурсу Евразии, что дало уверенность в своих силах и практический опыт проведения подобных мероприятий. План деятельности и модель его осуществления в условиях громадного региона появился как непосредственный результат опыта. Основными препятствиями на пути развития как самого некоммерческого сектора, так и взаимодействия между секторами, были недостаток информации и отсутствие специалистов-тренеров. Время было еще одним ограничивающим фактором, так как

грант был получен на 2 года. Очевидно, этого времени не могло хватить для создания активного, устойчивого третьего сектора, существование которого могло бы обеспечить развитие демократии, открытой для нужд всех граждан. С другой стороны, ограничение по времени служило стимулом к тому, чтобы возможно полно использовать уникальный шанс, сконцентрировать свои способности на конкретной задаче — создании “третьего сектора” в Сибири. Несмотря на предстоящие трудности, это была блестящая возможность, к которой многие из них готовились всю свою жизнь.

КОРОТКО О ГЛАВНОМ

БАРНАУЛ

В Алтайском крае начато лоббирование “Закона о социальном заказе”. Первый на его территории Закон уже принят в Барнауле — это положение о муниципальном гранте в области культуры.

ГОРНО-АЛТАЙСК

По инициативе зайсанов (старейшин) Алтайского народа и Детского Фонда в Республике Алтай проводится акция “Белые цветы” в помощь детям, находящимся на излечении в туберкулезном отделении Республиканской детской больницы.

ИРКУТСК

Молодежный благотворительный фонд “Возрождение Земли Сибирской” и психологическая служба при отделе образования Октябрьского административного округа начала реализацию проекта “Служба доверия по проблемам алкогольной и наркотической зависимости молодежи и подростков”.

КЕМЕРОВО

В г. Междуреченске (Кемеровская обл.) утверждено положение о “О муниципальных грантах”. Оно предполагает целевую поддержку в виде финансовых средств или имущества общественно полезных программ НКО на конкурсной основе.

КРАСНОЯРСК

На базе Красноярского кадрового центра повышения квалификации муниципальных и государственных служащих состоялся семинар для работников аппарата органов местного самоуправления. В нем приняли участие представители 37 городов и районов края. В рамках семинара проведен тренинг по взаимодействию органов власти и общественных организаций.

НОВОКУЗНЕЦК

В Новокузнецке открылся городской Добровольческий центр, создателями которого стали Союз Молодежи, Городской волонтерский отряд и экологическое Агентство ИнЭКА.

НОВОСИБИРСК

Впервые прошла Ярмарка некоммерческих организаций Новосибирского государственного университета. Главной целью являлось вовлечение студентов в деятельность более 30 общественных объединений, существующих в НГУ. Организаторами Ярмарки явился Локальный комитет AIESEC–НГУ.

ОМСК

Прошла вторая информационная Ярмарка “Тебе, молодой”. Организаторами являлись администрация Советского округа, отдел по делам молодежи, Центр социальных услуг для молодежи. В ярмарке приняли участие 143 НКО.

ТОМСК

В Томске состоялся цикл семинаров для глав районных администраций Томской области.

УЛАН-УДЭ

Состоялись публичные слушания по законопроекту “О государственном социальном заказе в Республике Бурятия”.

ЧИТА

Забайкальский центр общественного развития провел круглый стол с участием НКО и представителя городской администрации. Выработан план совместных действий по внесению изменений в налоговый кодекс РФ.